

УДК 947.6(05)

ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ДВИЖЕНИЙ В XIX – ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX ВЕКА

канд. ист. наук М.А. СОКОЛОВА
(Институт истории НАН Беларуси, Минск)

К началу XX века сформировалось понимание того, что социальные движения – это специфическая форма коллективного поведения, которая принципиально отличается от массовых действий, классовых конфликтов, чисто политической борьбы. Полноценное теоретическое осмысление феномена затруднялось тем, что значительный объем исследований принадлежал активистам движений, а дискуссии по вопросам истории общественных движений часто носили не научный, а идеологический характер. Это отразилось на формировании терминологии, которая составила основу советской историографии и практически без существенных изменений была заимствована отечественной постсоветской историографией. Трактовки с точки зрения «заражения масс» и классовых конфликтов определили методологические подходы к анализу общественных движений в Российской империи, в том числе и в Беларуси. Оценка общественных движений давалась в соответствии с тем, насколько они отражали интересы классов как носителей объективного исторического процесса (прогрессивного развития). А успех определялся с точки зрения наличия формальной политической организации – политической партии. В результате к середине 1920-х годов общественные движения были фактически вытеснены из поля зрения историков проблематикой революционного движения, а также формирования и деятельности политических партий, которые возглавили массовое народное (рабочее и крестьянское) движение.

Введение. Начало изучения истории общественных движений в Российской империи, в том числе и на территории современной Беларуси, можно отнести ко второй трети XIX века. При этом следует учитывать, что исторические публикации XIX – начала 20-х годов XX века имеют особое значение, поскольку их авторы были современниками различных этапов развития общественных движений анализируемого периода. А это в свою очередь требует включения в круг анализируемых источников не только собственно исторических работ, но и текстов аналитически-мемуарного и публицистического характера, аналитических записок государственных чиновников, а также исследований в той области научных знаний, которая с середины XIX века конституируется как социология.

Основная часть. Социальное (общественное) движение в этот период понималось, главным образом, как движение общества по пути прогрессивного социального развития, а сторонники ускорения такого прогрессивного изменения именовались социалистами. «Сознание упадка современного общества – это социализм», – так коротко определил данную позицию в 1852 году А.И. Герцен [1, с. 59]. С другой стороны, общественное движение рассматривалось как совокупность противостоящих статичной государственной машине «динамических элементов общества». По мнению Л. фон Штайна, который предложил данную трактовку термина, движение всегда социально, «общественно» в том смысле, что пребывает в антагонизме с государством, выражая динамическое верховенство общества над юридическими и государственными институтами [2]. В качестве синонима понятия «общественное движение» часто использовалось словосочетание «партия движения» [3, с. 48]. Такое представление об общественном движении отразилось и в первых работах, опубликованных во второй трети XIX века. Это прежде всего трехтомное исследование Н. Тургенева «Россия и русские» (Париж, 1847) [4] и анонимно вышедшая в 1849 году в Лейпциге брошюра М. Бакунина «Русские дела. Картина современного положения» [5]. В 1851 году на немецком и в 1858 году на французском языках была опубликована книга А.И. Герцена «О развитии революционных идей в России» [1], ряд положений которой, несмотря на многочисленные критические комментарии как представителей различных общественных и партийных группировок, так и позднейших исследователей, составил концептуальную основу исследований общественного движения первой половины XIX века. Во второй половине XIX века за границами Российской империи публикуются также книги П.А. Кропоткина, П.Л. Лаврова, С.М. Степняка-Кравчинского, Л.А. Тихомирова, в которых общественное, политическое, социалистическое движение и революционная борьба трактовались как отличные друг от друга феномены [6, с. 43 – 45, 56, 77 – 78].

Изучение истории революционного движения и оппозиционных настроений было одной из важных сфер деятельности полицейских цензурных органов Российской империи. Так, чиновники Департамента полиции подготовили ряд аналитических записок по истории революционного движения, составленных на основании материалов полицейских расследований, анализа прессы, агентурных сведений и пр. Некоторые из этих записок частично были доступными «читающей публике». Так, в 1867 году в Вильно вышла книга «соратника» М. Муравьева Н. Цылова «Сигизмунд Сераковский и его жизнь» [7]. В 1880-х годах были частично опубликованы исследования графа С.С. Татищева, князя Н.Н. Голицына, генерала Н.И. Шебеко, агента 3 отделения А.П. Мальшинского, прокуроров В.К. Плеве и Н.В. Муравьева [8 – 10; 11, с. 40 – 47]. Следует отметить, что трактовка содержания понятия революционное движение в них зависела от того,

какая из «общественных сил» в тот или иной момент представляла угрозу для существовавшего режима. В частности, первоначально основное внимание уделялось нарастающему студенческому движению. Однако по мере роста организованного рабочего движения, с созданием социал-демократической партии и партии эсеров анализ революционного движения концентрировался вокруг этих явлений. На совещании же особого Отдела в 1910 году было принято решение о первостепенной важности информации о «двух важнейших революционных партиях» – социалистов-революционеров и РСДРП [12, с. 65, 98]. Эта директива реализовалась в аналитических обзорах полковников Корпуса жандармов Ф.С. Рожанова и А.И. Спиридовича [13 – 14].

В силу цензурных ограничений вплоть до начала XX века публикация исследований по истории «оппозиционных» общественных движений была невозможной. В частности, доступ к архивам декабристов имели только М.И. Богданович, Н.Ф. Дубровин, Н.К. Шильдер, М.А. Корф. Опубликованные в 1870-х годах работы А.Н. Пыпина и В.И. Семевского были посвящены «оппозиционным», по выражению Н.А. Кареева, движениям начала XIX века, которые ко времени исследования стали уже «историей» [15]. Первую профессиональную работу по истории революционного движения подготовил профессор экономики Базельского университета в Швейцарии Альфонс Тун, который окончил в 1876 году Дерптский университет и до 1880 года жил в России. Книга была издана в Лейпциге в 1883 году. Ее русские издания появились в 1903 году: «эсеровское» под редакцией Л.Э. Шишко, и «социал-демократическое» под редакцией Г.В. Плеханова. Затем книга неоднократно переиздавалась в России, вплоть до 1920 года, как единственный цельный очерк русского освободительного [16].

Активизация исследований по истории общественных движений относится к началу XX века. Связано это было как с ростом общественной активности в период революции 1905 – 1907 годов, так и со снятием ряда цензурных ограничений и открытием архивов, что сделало возможным появление профессиональных работ по истории «оппозиционных течений и революционных движений» в России [17 – 22].

В этот период выходят в свет также работы публицистов, политиков, общественных деятелей, в которых рассматриваются события недавнего прошлого. В числе таких публикаций следует отметить книги Л.Е. Барриве, В.Я. Яковлева (В.Л. Богучарского, Б. Базилевского), Б.Б. Глинского, А.А. Корнилова, Н. Русанова, С. Кизеветтера, С.Г. Сватикова, М. Лемке и ряда других [23 – 32].

Особенности упомянутого комплекса работ заключаются в следующем: **во-первых**, многие авторы не ставили перед собой задачу изучения общественных движений как таковых, а скорее стремились понять причины «революции» и довольно широкого распространения нелегальной террористической деятельности [26, 28, 30]; **во-вторых**, несмотря на наличие различных теоретических трактовок понятия «общественное движение», исторические исследования этого периода основывались, главным образом, на самом широком понимании общественного движения, предложенного еще Л. Фон Штайном. Авторы публикаций практически не стремились дать точное определение термина и придерживались в этом отношении крайне эклектичных позиций [31, 32]. Ряд крупных дореволюционных историков рассматривали общественное движение исключительно как борьбу различных слоев общества за конституцию [28]. При этом в понятие «борьба разных слоев общества» включалась и деятельность государственных органов [29]; **в-третьих**, поскольку общественный прогресс (движение) понимался в этот период чрезвычайно широко, традиционными темами были развитие «умственных течений» в литературе и публицистике, в том числе и история социалистических идей, «польское дело», революционные движения в целом и деятельность отдельных нелегальных кружков.

Общие концептуальные основания такой трактовки были изложены в энциклопедической статье В.И. Водовозова, в которой термин «революционное движение» обозначал «общественный процесс, различные моменты которого находятся в непрерывной генетической связи и который, возникнув при императоре Александре II, привел к так называемому освободительному движению 1905 – 1907 годов». Таким образом, революционное движение определялось как элемент социального движения (общественного процесса) и имело четкие хронологические рамки. Термин же «освободительное движение» относился к событиям 1905 – 1907 годов, определявшимся в некоторых других источниках как «революция». Восстание декабристов рассматривалось как политический заговор, а период между восстанием декабристов и началом революционного движения характеризовался наличием оппозиционной мысли и оппозиционных кружков, «тайных, но не стремившихся ни к каким практическим целям» [33]. Вместе с тем в лексикон историков вошел и достаточно конкретно определённый термин «общественное мнение» – «сила, действующая на правительство, а также на отдельных лиц, не будучи, в то же время, властью», которая «играет сравнительно скромную роль в государствах самодержавных», хотя и в них «значение общественного мнения далеко не ничтожно» [33].

Следует отметить тот факт, что работы по исследуемой проблематике, опубликованные в XIX – первой трети XX века были посвящены, главным образом, ситуации в Российской империи в целом, и касались в основном событий в имперских административных и университетских центрах. Историков, уделявших внимание исключительно северо-западному региону Российской империи и Беларуси в частности, интересовали не общественные движения как таковые, а религиозная и политическая борьба, и прежде всего анализ восстания 1863 – 1864 годов, а в первой трети XX века – движения социального протеста, крестьянские и рабочие волнения, революции [34 – 42]. В начале XX века, особенно перед первой мировой

войной, актуализировалась проблематика национального самоопределения и национальных движений, а интерес к политической и конфессиональной истории сопровождался обращением исследователей к истории социальных отношений. Исторические материалы, публиковавшиеся в этот период в белорусских публицистических изданиях, характеризовались значительной политизированностью, поспешными обобщениями и неопределенностью системы понятий, а авторами часто были исследователи, не имевшие профессиональной исторической подготовки. Сложная геополитическая обстановка, связанная с изменением границ в результате революции, первой мировой и гражданской войн, повлияла и на характер интересов в исследовании проблем, связанных с историей общественных движений. Понятия общественное, освободительное, революционное движение заменялись «национальными коррелятами»: еврейское движение, белорусское движение, польское движение и т.п. При этом ситуация определялась преимущественным стремлением к поиску и публикации документальных материалов [43, с. 6 – 26; 44, с. 58 – 69, 96 – 117].

В конце XIX – начале XX века был сформулирован ряд теоретических трактовок феномена общественных движений в социологии. Так, одним из наиболее влиятельных подходов к исследованию истории общественных движений на территории Российской империи вплоть до конца 20-х годов XX века была школа так называемой субъективной социологии, которая длительное время была основным и наиболее влиятельным оппонентом марксизма [45 – 46]. Значительное влияние на концептуализацию и категориальный статус понятия общественного движения в историографии конца XIX – первой трети XX века оказали работы Н.К. Михайловского, который обратил внимание на специфику массового поведения (поведения толпы), которое реализуется в двух формах: стихийный протест (бунт) и пассивное сопротивление (подвижничество). А общественное движение представляет собой процесс «внесения сознательности» в массовое поведение передовыми людьми [46, с. 177 – 178]. Другая влиятельная концепция основывалась на теориях классового конфликта. В работах В.И. Ленина [47 – 49] и Г.В. Плеханова [50 – 52] давалось обоснование неэффективности «демократического поворота» – общественного движения, направленного на осуществление социальных реформ. В качестве единственного средства действительного социального прогресса рассматривался государственный переворот и политическая борьба рабочего класса. Следствием этого стало смещение фокуса исследовательского интереса к истории политических партий как субъектов революции. При этом общественные движения утрачивали самостоятельное значение и рассматривались либо как движения «начальной фазы» революционного процесса, либо как преграды на пути к революции. Таким образом, сложилась ортодоксальная марксистская трактовка общественного движения, из которого были исключены почти все легальные формы общественной деятельности [53].

В этот же период русскими неокантианцами артикулируется концепция общественного движения как целерационального поведения. Так, В.М. Хвостов выделял «кратковременный процесс общения» («общественное течение»): толпу, митинг, собрание и т.п., и более длительные, устойчивые формы – «общественные круги», «союзы» [54]. Такое понимание общественного движения было близко веберовской трактовке, которая легла в основу современных интерпретаций. Макс Вебер провел разграничение между социальным поведением и массовым действием и доказал, что социальное действие не идентично сходному поведению больших групп людей. Основой социального действия является такое поведение, когда «отдельный индивид полагает, что он может рассчитывать на совместно принятый через обобщенное объединение характер действий другого или других, и что в его интересах целиком ориентироваться на эти действия» [55, с. 522, 524].

Заключение. К началу XX века сформировалось понимание того, что социальные движения – это специфическая форма коллективного поведения, которая принципиально отличается от массовых действий, классовых конфликтов, чисто политической борьбы. Хотя сложившиеся в конце XIX – начале XX века теоретические подходы, в принципе, обеспечивали возможность концептуализации общественных движений как предмета исторических исследований. Серьезным препятствием для этого было то, что большинство публикаций принадлежали самим активистам этих движений. Как следствие, дискуссии по вопросам истории часто приобретали идеологический характер. Трактовки с точки зрения «заражения масс» и классовых конфликтов определили методологические подходы к анализу общественных движений в Российской империи, и в том числе в Беларуси. Оценка общественных движений и течений давалась в них в соответствии с тем, насколько они отражали интересы классов как носителей объективного исторического процесса (прогрессивного развития). А успех определялся с точки зрения наличия формальной политической организации – политической партии. В результате к середине 1920-х годов общественные движения были фактически вытеснены из поля зрения историков проблематикой революционного движения, а также формирования и деятельности политических партий, которые возглавили массовое народное (рабочее и крестьянское) движение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Герцен, А.И. О развитии революционных идей в России / А.И. Герцен // Собр. соч.: в 30 т. – 1954 – 1966. – М.: Академия наук СССР, 1956. – Т. 7: О развитии революционных идей в России. Произведения 1851 – 1852 годов. – 467 с.

2. Валлерстайн, Э. После либерализма / Э. Валлерстайн. – М., 2003. – 256 с.
3. Соколова, М.А. Общественные объединения и движения в Беларуси в конце XVIII – начале XX века: проблемы становления гражданского общества / М.А. Соколова. – Минск, 2002. – 136 с.
4. Тургенев, Н. Россия и русские / Н. Тургенев. – М., 2001. – 744 с.
5. Бакунин, М.А. Собр. соч. и писем: в 4 т. / под ред. Ю.М. Стеклова. – М.: Всесоюз. о-во политкаторжан и ссыльно-переселенцев, 1934 – 1935. – Т. 3. – 1935. – 620 с.
6. Левин, Ш.М. Очерки по истории русской общественной мысли. Вторая половина XIX – начало XX века / Ш.М. Левин. – Л., 1974. – 442 с.
7. Цылов, Н.И. Сигизмунд Сераковский и его казнь с предшествующими манифестациями в Вильне в 1861 – 63 годах. Из дел Виленской следственной комиссии по политическим делам / Н.И. Цылов. – Вильно, 1867. – 60 с.
8. Голицын, Н.Н. История социально-революционного движения в России 1861 – 1881 / Н.И. Голицын. – СПб., 1887. – Гл. 10. – 189 с.
9. Голицын, Н.Н. Хроника социалистического движения в России 1878 – 1887: Официальный отчет / Н.И. Голицын; пер. с фр. – М., 1906. – 363 с.
10. Мальшинский, А.П. Обзор социально-революционного движения в России / А.П. Мальшинский. – СПб.: Б.и., 1880. – 323 с.
11. Сидорова, М.В. Историки с Фонтанки, 16 / М.В. Сидорова // Отечественные архивы. – 1993. – № 4. – С. 40 – 47.
12. Перегудова, З.И. Политический сыск России (1880 – 1917 гг.) / З.И. Перегудова. – М., 2000. – 432 с.
13. Рожанов, Ф.С. Записки по истории революционного движения в России (до 1913 г.) / Ф.С. Рожанов. – СПб., 1913. – 510 с.
14. Спиридович, А.И. Партия социалистов-революционеров и ее предшественники. 1886 – 1916 / А.И. Спиридович. – 2-е изд., доп. – Пг., 1918. – 623 с.
15. Кареев, Н.И. Отчет о русской исторической науке за 50 лет (1876 – 1926) / Н.И. Кареев // Отечественная история. – 1994. – № 2. – С. 136 – 154.
16. Тун, А. История революционных движений в России / А. Тун. – Петербург, 1920. – 284 с.; Тун, А. История революционных движений в России / А. Тун. – М., 1905. – 210 с.
17. Семевский, В.И. Крестьянский вопрос в России в XVIII и первой половине XIX века / В.И. Семевский. – СПб., 1888. – 526 с.
18. Семевский, В.И. Из истории общественных идей в России в конце 1840-х годов / В.И. Семевский. – Ростов н/Д, 1905. – 84 с.
19. Общественные движения в России в первой половине XIX в. Статьи и материалы / редкол.: В.И. Семевский, В. Богучарский, П.Е. Щеголев. – СПб., 1905. – 495 с.
20. Довнар-Запольский, М.В. Политические идеалы М.М. Сперанского / М.В. Довнар-Запольский. – М., 1905. – 72 с.
21. Довнар-Запольский, М.В. Тайное общество декабристов: ист. очерк, написанный на основании следств. дела / М.В. Довнар-Запольский. – М., 1906. – 340 с.
22. Довнар-Запольский, М.В. Из истории общественных течений в России / М.В. Довнар-Запольский. – Киев, 1910. – 333 с.
23. Барриве, Л.Е. Освободительное движение в царствование Александра Второго: Исторические очерки / Л.Е. Барриве. – М., 1909. – 155 с.
24. Богучарский, В.Я. Из прошлого русского общества: [обществ. жизнь I половины XIX в.] / В.Я. Богучарский. – СПб., 1904. – 406 с.
25. Богучарский, В.Я. Из истории политической борьбы в 70-х и 80-х гг. XIX века. Партия «Народной Воли», ее происхождение, судьбы и гибель / В.Я. Богучарский. – М., 1912. – 483 с.
26. Глинский, Б.Б. Борьба за конституцию (1612 – 1861) / Б.Б. Глинский. – СПб., 1908. – 619 с.
27. Глинский, Б.Б. Очерки русского прогресса: ст. ист., по обществ. вопр. и крит.-биограф. / Б.Б. Глинский. – СПб., 1900. – 583 с.
28. Кизеветтер, А.А. Исторические отклики: сб. ст. / А.А. Кизеветтер. – М., 1915. – 393 с.
29. Корнилов, А.А. Очерки по истории общественного движения и крестьянского дела / А.А. Корнилов. – СПб., 1905. – 472 с.
30. Сватиков, С.Г. Общественное движение в России (1700 – 1895) / С.Г. Сватиков. – Ростов н/Д, 1905. – 197 с.
31. Лемке, М.К. Очерки освободительного движения «шестидесятых годов». По неизданным документам и материалам / М.К. Лемке. – СПб., 1908. – 505 с.
32. Русанов, Н.С. (Н.Е. Кудрин). Социалисты Запада и России / Н.С. Русанов (Н.Е. Кудрин). – СПб., 1908. – 393 с.
33. Берг, Н.В. Записки о польских заговорах и восстаниях 1831 – 1862 / Н.В. Берг. – М., 1873. – 387 с.
34. Сидоров, А.А. Польское восстание 1863 г.: исторический очерк / А.А. Сидоров. – СПб., 1903. – 256 с.
35. Ратч, В.Ф. Сведения о польском мятеже в Северо-Западной России / В.Ф. Ратч. – Вильна, 1867. – 266 с.

36. Шолкович, С. Польская пропаганда в учебных заведениях Северо-Западного края / С. Шолкович // Сб. статей, разъясняющих польское дело по отношению к Западной России. – Вильна, 1885. – С. 233 – 310.
37. Райковский, С. Польская молодежь Западного края в мятеже 1861 – 1863 годов / С. Райковский // Русский вестн. – 1868. – № 1. – С. 113 – 160; № 2. – С. 597 – 661; № 3. – С. 246 – 291; № 9. – С. 487 – 556.
38. Краснянский, В.Г. Из истории польского мятежа в 1863 году. Минская гимназия в 1861 – 1865 годах / В.Г. Краснянский // Исторический вестник. – 1901. – Т. 84. – С. 937 – 972.
39. Миловидов, А.И. Участие молодежи северо-западного края в мятеже 1863 года и вызванная им реформа местных учебных заведений / А.И. Миловидов. – Вильно, 1904. – 39 с.
40. Гогель, Н.В. Иосафат Огрызко и петербургский революционный жонд в деле последнего мятежа / Н.В. Гогель. – Вильно, 1903. – 217 с.
41. Мейер, А. Подготовка к польскому мятежу в Минской губернии в 1861 г. / А. Мейер. – Минск, 1908. – 138 с.
42. Карев, Д.В. Белорусская и украинская историография конца XVIII – начала 20-х гг. XX в. в процессе генезиса и развития национального исторического сознания белорусов и украинцев / Д.В. Карев. – Вильнюс, 2007. – 312 с.
43. Лінднэр, Р. Гісторыкі і ўлада: нацыятворчы працэс і гістарычная палітыка ў Беларусі XIX – XX ст. / Р. Лінднэр. – СПб., 2005. – 540 с.
44. Голосенко, И.А. История русской социологии XIX – XX вв. / И.А. Голосенко, В.В. Козловский. – М., 1995. – 288 с.
45. Социологическая мысль в России. Очерки истории немарксистской социологии последней трети XIX – начала XX века / В.А. Чагин (гл. ред.). – Ленинград: Наука, 1978. – 416 с.
46. Ленин, В.И. Что делать / В.И. Ленин // Полное Собрание Сочинений В.И. Ленина. – 5-е изд. – М., 1967. – Т. 6. – С. 3 – 195.
47. Ленин, В.И. Попятное движение в русской социал-демократии / В.И. Ленин // Полное собр. соч. В.И. Ленина. – 5-е изд. – М., 1967. – Т. 4. – С. 240 – 275.
48. Ленин, В.И. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов / В.И. Ленин // Полное Собрание Сочинений В.И. Ленина. – 5-е изд. – М., 1967. – Т. 1. – С. 125 – 346.
49. Плеханов, Г.В. Социализм и политическая борьба. Наши разногласия / Г.В. Плеханов. – Л., 1939. – 356 с.
50. Плеханов, Г.В. (Бельтов В.). К вопросу о развитии монистического взгляда на историю / Г.В. Плеханов (В. Бельтов). – М., 1919. – 280 с.
51. Плеханов, Г.В. К вопросу о роли личности в истории / Г.В. Плеханов // Избр. философ. произв.: в 2 т. – М., 1956. – Т. 2. – 1956. – С. 300 – 334.
52. Общественное движение в России в начале XX в.: в 4 т. / редкол.: Л. Мартов [и др.]. – СПб.: Общественная польза, 1909 – 1914. – Т. 1: Предшественники и основные причины движения / Л. Мартов [и др.]. – 1909. – 343 с.
53. Хвостов, В.М. Социальный организм / В.М. Хвостов // Вопросы философии и психологии. – 1909. – Кн. 100(V). – С. 357 – 394.
54. Вебер, М. О некоторых категориях понимающей социологии / М. Вебер // Вебер М. Избранные произведения: пер. с нем. / сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; предисл. П.П. Гайденко. – М.: Прогресс, 1990. – 808 с.

Поступила 05.10.2009

STUDY OF THE HISTORY OF SOCIAL MOVEMENTS IN THE 19TH – THE FIRST THIRD OF THE 20TH CENTURY

M. SOKOLOVA

By the beginning of the 20th century there formed an understanding that social movements are a specific form of collective behavior, which differs fundamentally from mass activity, class conflicts, purely political struggle. The rigorous theoretical apprehension of the phenomenon was difficult, because the considerable part of the research belonged to the movements' activists, and the discussions of the issues related to the history of social movements possessed not scientific but ideological character. This affected the elaboration of terminology, which became the base for Soviet historiography and virtually without essential modifications was borrowed by native post-Soviet historiography. Interpretations in terms of "contagion of masses" and class conflicts determined methodological approaches to the analysis of social movements in the Russian Empire including Belarus. The evaluation of social movements was given as far as they reflected interests of classes as carriers of objective historical process (progressive development). And the success was determined in terms of the existence of formal political entity – political party. As a consequence by the middle of 1920-s social movements, were actually displaced from the field of vision of historians by the problems of the revolutionary movement as well as establishing and activity of political parties, which headed mass national (workers and peasants) movement.